

Андрей Агафонов

КРОВОСМЕШЕНИЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Агафонов

Кровосмешение

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Агафонов А. Ю.

Кровосмешение / А. Ю. Агафонов — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Война окончена, зомби больше нет. И теперь вампиры пытаются прийти к власти, но между ними нет согласия. Действие происходит в Сибири. Продолжение книги "Запах крови". Содержит нецензурную брань.

© Агафонов А. Ю., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1. Это был последний секс	5
Глава 2. Я тебя не отпускал	7
Глава 3. Анализаторы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Это был последний секс

– Вера, какого хера?..

– Не хочу.

Цыганистая темноволосая девушка лет 18 застегивает белую блузку. Рядом, раскрасневшийся, обиженно пыхтит ее ровесник, веснушчатый, светловолосый симпатяга. Они сидят в старенькой «Ниве-Шевроле», прощальном приветом американского империализма, на фоне пламенеющего заката, в чистом поле с разбросанными там-сям стогами сена.

– Ну почему?

– Перестань.

– Это больно!

– Потерпишь.

Парень закуривает. Вера вырывает у него сигарету и выбрасывает в окно.

– А хочешь...

– Хочу!

– ...я тебя с папой познакомлю? Он давно просил.

Парень досадливо пожимает плечами. Вера поворачивает ключ в замке зажигания.

* * *

Зеркало в темной комнате отражает освещенную прихожую. Открывается дверь, заходят Вера и блондин. Они хихикают и целуются. Вера бросает связку ключей на столик и кричит:

– Мы пришли!

В зеркале мелькает смутная тень.

Блондин обнимает Веру, прижимает ее к себе, его полные губы расползаются в улыбке. Лицо Веры становится серьезным. Блондин оборачивается. В полуметре от него, в ярко освещенной и мгновение назад пустой прихожей, стоит Логан.

– Так вы, значит... – спрашивает Логан.

– Сережа, – блондин подозрительно осматривает Логана, не имеющего даже отдаленного портретного сходства с Верой. – Это твой папа?

– В каком-то смысле, – говорит Логан, жестом предупреждая Веру, – Верин папа погиб. Три года назад, да?

Вера молча кивает и уходит на кухню.

– Проходи, Сережа. Садись. Рассказывай.

Сережа осматривается. Дом Логана обставлен по меркам послевоенного времени просто роскошно – кресла, обитые белой кожей, тяжелая деревянная мебель, полки с книгами, плотные парчовые шторы. Мигают лампочки, работающие, очевидно, от генератора в подвале, и тени, изменяясь и дробясь, бегут по стенам, покрытым тисненными обоями. Лицо хозяина, сидящего в кресле напротив, все время как будто в тени. То один, то другой глаз – кажется, черный, хотя это не наверняка – остро взглядывает на Сергея. В правой руке – бокал с красным вином. Голос мягкий, бархатный, почти усыпляющий.

– Где вы познакомились?

– Эээ... Вера?!

– Она ужин готовит. Ты же голодный? Я тоже.

– Странные вопросы задаете.

– То есть?

– Сейчас так не принято.

– Что именно?

– Вот это все. Рекомендации... Разговоры с родителями... Вообще разговоры. Кому какое дело, Господи. Познакомились и познакомились. Это моя личная жизнь. И Веры. Не ваша. Тем более что вы ей не отец.

– Воу, воу! Полегче. Я просто спросил.

– Я просто ответил.

– Ты ее любишь?

– ЧТО?!

– Ты. Ее. Любишь?

– Да, – несколько внезапно для себя говорит Сергей, – да, люблю. Очень люблю. Жить не могу без нее. Она часть моего сердца.

С коротким рыком Логан делает молниеносное движение вперед. В его левой руке подрагивает кусок мяса с обливающимися кровью трубочками. Сергей сидит в кресле с дырой в груди.

– Какая именно часть?

– Что? – спрашивает Сергей.

– Какая именно часть твоего сердца? – спрашивает Логан и вонзает зубы в дымящийся кусок. И запивает глотком вина. – Ох уж эта любовь, Сережа. Ненавижу ее. Лижет кости и кусает внутренности...

Сергей теряет сознание.

– Это отвратительно, – жалуется Вера, обвивая шею Логана руками. – Ты такой театральный!

– Ну прости. Мне просто нравится общаться с людьми, узнавать что-то новое. Теперь вот я знаю, что разговаривать неприлично.

Повернув голову, он целует ее руку. На руке остается след крови.

Глава 2. Я тебя не отпускал

Обугленные остовы деревянных домов на фоне закатного розовеющего неба. Черные балки задраны в облака. Среди руин мигающая неонов вывеска СВЕЖЕЕ МЯСО. Перед магазином – кое-как наваленные бетонные блоки, бронетранспортер и джип. На броне скучают парни в камуфляже. Рядом с магазином, щегольски визжа колесами, тормозит автомобиль класса люкс с открытым верхом. Оттуда выпархивает женщина в коротком красном платье. Парни переглядываются.

В магазине беседует с продавцом в окровавленном фартуке узкобедный статный красавец в черном:

– Э, брат, не абижайся, я просто спросил! Хочешь адин работать, адин работай! Ми тебе мешать не будем, да!

– Да какие обиды! – говорит продавец, покачивая топором в руке. – Ты спросил, я ответил.

– Простите, вы уже все? – ласково спрашивает женщина в красном. – Мне вырезки пять кило, будьте добры!

– Хороший аппетит! – одобрительно цокает красавец. – Откуда ты, красивая?

– Нездешняя, – улыбается женщина.

– Я Анзор! – красавец протягивает руку.

– Алена, – она протягивает руку, и кавказец рывком притягивает ее к себе:

– Любишь красное? Я слышал, женщины в красном самые страстные!

Алена бьет кавказца коленом в пах, и, пока он корчится на полу, принимает из рук продавца пакет с вырезкой. Ее ноздри раздуваются.

* * *

Через несколько кварталов автомобиль Алены подрезает джип. Распахивается задняя дверь, оттуда вылетает Анзор с «Узи» в правой руке.

– Я тебя не отпускал! – цедит он, наведя на Алену ствол. – Пошла в машину, сука.

Группка идущих мимо оживленно беседующих молодых людей стихает, все они как по команде ускоряют шаг и продолжают что-то оживленно обсуждать, чуть отойдя.

Алена, зачарованная «Узи», послушно залезает на заднее сиденье джипа. Анзор следует за ней. Джип срывается с места. В окнах автомобиля как будто быются крылья гигантской красной бабочки, слегка заглушенные тонировкой.

На заднем сиденье кабриолета лежит забытый сверток, потемневший от крови.

* * *

Глубокая ночь. На экране телевизора в синей студии вокруг красного стола расположились трое – ведущий и двое гостей в строгих костюмах. На красном столе стоят бутылки, которые кажутся то синими, то красными, в зависимости от того, как направлен свет.

– А я напоминаю вам, – медоточиво говорит в камеру ведущий в вязаном жилете, – что вы смотрите очередной выпуск программы «Полуночники». Это наш первый выпуск с 11 марта 2015 года, и он идет, разумеется, в прямом эфире. Как и все программы нашего канала. Постепенно мы вернемся к обычной сетке вещания, но пока...

– Думаешь, нас кто-нибудь смотрит? – перебивает второй собеседник, явно нервничая. – Перестань, людям не до тиви! Я сомневался, что тебя и раньше-то смотрели, а теперь вообще смысла не вижу.

– А чего ты тогда на программу приперся? – встревает третий. – Сиди дома, целее будешь.

– Господа, господа, коллеги! – ведущий покрывается пятнами и становится похож на персонажа «Игры престолов», – сегодня у нас не первое апреля, давайте смешить не будем народ.

– Какой народ, блин! Где он, этот народ?! Ты про оператора? Про что ты, су?..

На экране появляется заставка с букетом цветов. Льется тихая нежная музыка. В дверь звонят.

– Ты, – с непонятной интонацией говорит Логан, открывший дверь. – А по телевизору только что сказали, что людям не до тиви.

– И я рада тебя видеть, дорогой! – улыбается Алена. В ее руках потемневший от крови сверток.

* * *

– Символично, – Алена кивает на желтые купола за окном. В комнате темно.

– Смотря какой символ ты в этом видишь, – хмыкает Логан, сосредоточив взгляд на колокольне.

– Бесстыдник!.. Так и будем разговаривать?

– Нет, – мягко говорит Логан, разворачивая Алену лицом к себе. На ней другое платье, не то, что утром. Черное, на молнии спереди. Он берет пальцами замок молнии и медленно тянет его вниз. Замок застревает, и Логан разрывает платье одним движением. Алена стоит в свете окна как черная статуэтка. Как африканская богиня. Она тяжело дышит. Он бросается на нее.

В темноте мы едва различаем их схватку, которая больше похожа на драку, чем на секс. Оба рычат. Оба не щадят друг друга. Происходит что-то звериное. Логан переворачивает ее спиной к себе, прижимает сверху, и она впивается в его предплечье белыми острыми клыками. Он вскрикивает и начинает хохотать.

– А другим мужчинам не нравится, когда я их кусаю, – блестит зубами в темноте Алена.

– Ничего, – говорит Логан, – я переживу.

И бросает ее лицом в подушку.

* * *

Раннее утро. На набережной, почти заехав в воду, стоит с распахнутыми дверцами джип. Внутри кровавое месиво. На одной из дверей повисла половина Анзора. Идущая мимо наркоманка с букетом в руках отделяет от букета розу и бросает на труп.

Волны равнодушно бьются о берег.

Глава 3. Анализаторы

Шаги в коридоре, скрип дверей, обыденность серого полудня, замызганные шторы, запах забычкованных сигарет. За столом – молодой полицейский в форме не по размеру, уже скурвившийся, казенный, деревянный, напротив – продавец из «Свежего мяса» в цивильном. Полицейский заполняет протокол.

– Пришел. Наехал, – монотонно гудит продавец, – К бабе пристал. Получил по яйцам. Встал. Ушел.

– Баба как выглядела?

– Лет 30–35, в красном платье, черные волосы, глаза то ли синие, то ли серые, не разобрал. Рост ну примерно 165. На каблуках.

– Ты ее знаешь?

– Она нездешняя.

– А ты сам здешний?

В кабинет входит мужчина в сером пиджаке с оранжевыми вставками на рукавах, спрашивает у продавца:

– Если ДНК твоего фартука сделаем, что найдем?

Тут же кивает двум вошедшим вместе с ним полицейским, один тыкает продавца электрошокером, другой бьет пистолетом по затылку.

* * *

Узкий коридор. Стены, покрашенные масляной краской неопределенного цвета. В небольшой квадратной комнате переминается и дышит несколько десятков человек, в углу комнаты – дверь, над дверью надпись «Диспансеризация в кабинетах 4, 35, 36, 81». Из кабинета, сжав кто правую, кто левую руку, время от времени выходят пациенты.

– На двойной есть кто? – слышится из кабинета. – На двойной без очереди!

– Мне развернутый! – суется было к двери суетливый мужичок.

– Всем развернутый! – осаживает его толпа.

Он отходит обратно и ехидно хрипит в первое подвернувшееся ухо:

– Что война, что не война, не пробьешься ни хрена!

– Да паразиты! – с возмущенной готовностью отвечает ухо. – Ну видишь, у тебя народу полно, так посади еще врачей! Возьми девчонок-практиканток, не великая сложность иголку в руку воткнуть! Нет, набьют как сельдей в бочку, да еще в рабочее время. А если мне неудобно в рабочее время! Мне работать надо, не то что этим, – ухо повышает голос, – кошелкам старым, которым дома не сидится!

Кошелки молча жамкают губами, но чувствуется, ответ не замедлит.

– Осторожно! Пропустите! – кричат от дверей. Испуганный подросток тащит за талию бледную девушку, которая, выходя из кабинета, упала в обморок.

– Ты видал, что делают?! – сипит мужичок в Ухо. – Совсем стесняться перестали...

Кто-то из бабок тихонько крестится.

* * *

Подвальное помещение, продавец чуть ли не весь замотан скотчем, руки и ноги намертво зафиксированы и привязаны к стулу, по бокам, уткнувшись стволами в виски, напряженно замерли автоматчики. Для верности поверх скотча узника сковывают цепи. Напротив сидит

мужчина с пистолетом на коленях, рядом с ним на штативе – работающая мини-видеокамера. Одна из стен представляет собой зеркало, за которым, вероятно, тоже находятся люди и записывающее оборудование. Продавец дважды моргает и открывает глаза. Охранники шарахаются в стороны. Мужчина с пистолетом вздрагивает, но только на мгновение. По всему видно, он не робкого десятка.

– Мы про вас пока что многого не знаем, – говорит он. – Но узнаем. С твоей помощью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.